

Когда я спросила, не хочет ли она повторить раунд, то она отрицательно покачала головой. Я вздохнула, и схватила ее за горло.

"Мой маленький Котенок... Здесь не имеет значения, хочешь ли ты чего-то или нет. Ты хочешь того же, чего хочу я. Ты мой питомец. Все просто. Я твой владелец. Ты доставляешь мне удовольствие, ты получаешь угощение. Ты злишь меня, и я наказываю тебя. Ты понимаешь?"

Она начала быстро кивать, и я улыбнулась, глядя на ее энтузиазм. Затем я методично начала снова наносить крем, следя за тем, чтобы ни один дюйм кожи не остался забытым.

Вскоре девять шипов снова впились ей в бедро. Я повторила удар еще раз на другом бедре. Приглушенные крики снова раздавались в комнате.

«Запоминай, Кошечка! Я хочу слышать от тебя твое милое мяуканье, твое мурлыканье. Я хочу домашнее животное, а не рабыню. Мне не нужна кукла боли. Такая кукла у меня уже есть. Это Стейси. Твоя роль – это быть домашним послушным питомцем, которого я бы могла баловать!»

Закончив свою тираду, я опустила флоггер на ее грудь. Она мычала и дергалась, будучи совершенно беспомощной. Затем я ударила ее по спине. Кожа трескалась и кровоточила. Вскоре она начинала походить на кровавое, заплаканное месиво.

Я снова начала наносить на нее заживляющий крем, пока она висела неподвижно. Ее приглушенные стоны вырывались наружу, и ее тело начало исцеляться. Я вынула кляп и влила в нее целебное и энергетическое зелье.

После некоторого кашля она пришла в себя. В ее взгляде были Страх и Ненависть. Моя киска увлажнилась, когда я увидела этот взгляд. Она ненавидела меня, а это означало, что я занимала ее мысли! А от ненависти до любви, как известно, один шаг.

"Итак, Кошечка, ты знаешь, что ты сделала не так?" - просто спросила я с садистской улыбкой.

"Д-да?" - растерянно сказала она.

Я разочарованно вздохнула, глядя на нее, и снова вставила кляп ей в рот.

«Либо я плохо объяснила, либо ты тупа! Как кошки общаются?!" - просто спросила я, ткнув свои острые когти ей под ребра, пуская ей свежую кровь.

«На самом деле тебе никогда не нужно говорить! Ты единственная, кому не нужно говорить «да, госпожа». Ты уже знаешь, я считаю тебя своим котом! Кошка не может говорить с

помощью человеческой речи!"

Я выкатила тележку, на которой были иглы, которыми я не так давно пыталась Карла. Кошечка в ужасе уставилась на эти игрушки, истекая потом от страха, боясь любого контакта с этими зловещими иглами.

Я сняла с нее кляп и положила его на тележку.

«Если ты окажешься слишком тупой, то я продам тебя. Тебя с радостью купит какой-нибудь извращенный аристократ, у которого ты поймешь, что лучшие времена позади и ты будешь проклинать себя за свою тупость. Запомни одно важное правило – питомцы не разговаривают по-человечески! Ты – мой питомец. Следовательно, ты не должна разговаривать по-человечески! Ты должна только мяукать! Ты поняла?!»

Я закончила свой вопрос и подвинула к ней тележку с пугающими инструментами.

«М-мяу...», - выдавила она из себя.

"Наконец-то. Это прогресс! Хорошая кошечка", - констатировала я и почесала ее под подбородком.

«Мяу», - повторила она.

Я взяла в руку вибратор в форме яйца и, присев на корточки, вставила его ей в киску.

«Немножко отвлечемся от пыток, Кошечка. Я хочу, чтобы ты кончила в конце нашей тренировки!», - объявила я и включила вибрацию на средний уровень.

«М-м-яу-у!», - пропела она, когда вибрация охватила ее промежность.

"Маленькая Кошечка заслуживает небольшой награды за то, что получила свое наказание и извлекла из него урок", - сказала я, и вскоре увеличила вибрацию до максимального уровня.

«Порадуй свою хозяйку, и кончи, пока я не досчитаю до двадцати!», - потребовала я и начала играть пальцами с ее клитором, пока яйцо в ее киске распространяло вибрацию по ее телу.

Кошечка дергалась, закатив глаза, и крепко сжав зубы. Возможно, она боялась опять что-то ляпнуть по-человечески. Я тем временем продолжала неторопливо вести счет и стимулировать пальцами ее крошечный клитор.

«Десять...Одиннадцать...Двенадцать...»

Когда я достигла «семнадцати», то изможденная рабыня испытала оргазм и брызнула своими соками мне на руку.

«М-мяу!!!», - выкрикнула она.

«Да! Хорошая кошечка!», - порадовалась я и хлопнула в ладоши, словно ребенок, - «Ты справилась!»

«Возможно, мне не придется ее продавать!», - решила я.

Отключив и убрав вибрирующее яйцо, мне пришлось затем снова смазать ее лечебным кремом, перед тем как отнести измученную кошечку в душевую.

<http://erolate.com/book/798/15556>